

Стратегическая коммуникация Израиля и ее особенности на современном этапе

Научный руководитель – Трохинова Ольга Игоревна

Дмитриева Мария Владиславовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: dmitrieva.mariya.1998@mail.ru

Коммуникация всегда была важнейшей частью стратегии как государства, так и отдельных акторов политики, бизнеса и других сфер. Однако именно в настоящее время понятие «стратегическая коммуникация» (далее — СК) становится предметом научной дискуссии, в том числе и среди специалистов в области международных отношений.

Существует ряд подходов к определению данного понятия, но многие ученые сходятся на том, что стратегическая коммуникация — это проецирование государством в сознание национальных и зарубежных целевых аудитории определенных стратегических ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением [1]. Данное определение является справедливым для области международных отношений, где главными акторами остаются национальные государства.

Выделяют три компонента СК, обладающие своими особенностями. Во-первых, это связи с общественностью — информирование и влияние на население и медиа. Во-вторых, публичная дипломатия, отличающаяся точечным воздействием на граждан, общественных деятелей или журналистов. И, в-третьих, информационные операции, призванные изменить отношение к политике государства и побудить к действиям в их поддержку [2].

Стратегическая коммуникация Израиля заслуживает особого рассмотрения, так как само государство отличается уникальными особенностями, влияющими в том числе и на коммуникационные процессы. Одной из особенностей, безусловно, является вовлеченность Израиля в один из самых острых и затяжных конфликтов в мировой истории.

Важно заметить, что некоторые зарубежные ученые сомневаются, что коммуникация Израиля носит стратегический характер. Так, Дэвид Симан-Тов (Тель-Авивский Университет) и доктор Офер Фридман (Лондонский Королевский колледж) в своей работе «Стратегическая коммуникация в Израиле» утверждают, что термин «стратегические коммуникации» отсутствует в израильском дискурсе, а вместо этого в Израиле существуют три различных концептуальных подхода к государственной коммуникации: хасбара, публичная дипломатия и когнитивная кампания [5]. При этом отмечается, что хасбара — усилие убедить весь мир в исторической справедливости — является уникальным феноменом, присущим только Израилю, и не может быть тождественным с понятием «публичная дипломатия» [4].

Однако, исходя из вышеизложенных описаний компонентов стратегических коммуникаций, можно сказать, что понятие «когнитивная кампания», описанное как усилия по созданию желаемого восприятия ситуации целевыми аудиториями, тождественно с понятием «информационные операции», а понятие «хасбара» — является уникальной особенностью израильских коммуникаций, которые несомненно носят именно стратегический характер, хоть и не оформлены документально.

Еще одним подтверждением существования стратегической коммуникации в властных структурах Израиля является их ориентированность на долгосрочные цели. Это объясняется тем, что помимо продвижения своих экономических, политических и культурных

интересов на мировой арене Израиль с самого своего основания отстаивает право на собственное существование и признание. Это безусловно является ключевой отличительной чертой израильской СК.

Израильскую стратегическую коммуникацию отличает и постоянная оглядка на палестино-израильский конфликт. Выстраивая коммуникацию с зарубежными целевыми аудиториями, израильские власти стараются минимизировать возможное негативное восприятие государства в связи с его вовлеченностью в затяжное военное противостояние. Во многом поэтому важным аспектом выступлений израильских политических деятелей является изъявление готовности к мирному урегулированию проблемы и сотрудничеству со всеми странами мира. Так, в своей речи в ГА ООН после подписания мирных соглашений между Израилем, ОАЭ и Бахрейном премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху заявил: «Расширяющийся круг мира не сделает соглашение между Израилем и палестинцами менее вероятным. Оно ускорит заключение мира между израильянами и палестинцами» [3].

Стратегическая коммуникация Израиля, однако, имеет слабости, нуждающиеся в существенной доработке, одним из которых является некая двойственность подходов к взаимосвязи армии и гражданских властных структур: израильские политические силы рассматривают легитимность своей военной деятельности и легитимность своей государственности как взаимосвязанное целое, однако целевые аудитории (прежде всего зарубежные) воспринимают данные аспекты деятельности Израиля как разные вещи. Это в свою очередь осложняет коммуникацию Израиля на международной арене и тормозит развитие израильских стратегических коммуникаций как направления деятельности государства.

В качестве слабости, непосредственно влияющей на эффективность СК Израиля, также стоит отметить рассинхронизацию действий внутри израильских органов власти ввиду противоречий, чаще всего касающихся палестино-израильского конфликта и, в частности, будущего оккупированных территорий.

Таким образом, можно сделать вывод, что СК в Израиле не только существует, но и имеет ряд уникальных особенностей, которые прежде всего основываются на характере государства и его вовлечённости в палестино-израильский конфликт. Однако израильская стратегическая коммуникация развивается слабо, что осложняет достижение поставленных государством целей.

Источники и литература

- 1) Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. №36.
- 2) Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: исторические науки. 2012, No 2 (10). С. 111–118.
- 3) Речь премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньягу на Генеральной Ассамблее ООН от 29 сентября 2020 года <https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2020/Pages/P-M-Netanyahu-addresses-UNGA.aspx>
- 4) Schleifer R. Jewish and Contemporary Origins of Israeli Hasbara // Jewish Political Studies Review. Vol. 15, 2003. P. 123.

- 5) Siman-Tov D. and Fridman O. A Rose By Any Other Name?— Strategic Communications in Israel. // Defence Strategic Communications. Vol. 8. P 17-51.